

Удар!

Ветви молнии разорвали небо, и пролился сильный дождь.

В это время, Юнчжоуская городская народная больница.

В центре подопечной старый мастер Цю уже не спал.

Рядом с кроватью, семья Цю находилась рядом с Мастером Цю, а Ван Цяюй и другие плакали и плакали.

В конце концов, предыдущий подарок Чу Вэньфея "сюрпризу" мастера Цю был настолько большим, что мастер Цю вчера испугался до смерти.

К счастью, старый мастер Цю выжил, иначе у Чу Вэньфэй был бы большой грех.

"Папа, придумай что-нибудь, А Гуан и четвертый брат Цю Лок не слышали друг о друге всю ночь, они ведь не сядут в тюрьму, так? Его ведь не застрелят, да?"

"Фифи не молода, она не может жить без отца..."

Невестка старшего брата семьи Цю закричала вслух со сопливыми носами и слезами на глазах. Лоб Ван Цяюя был красным, и она продолжала вытирать слезы.

В настоящее время, хотя у семьи Цю много детей и внуков, только Цюй Гуан и Цюй Руо действительно сильны, если они действительно приговорены, то еще не поздно, чтобы семья Цю упала.

"Плачь!"

"Просто заплачь"

"Любой, кто снова заплачет, проваливай!"

Старик Цю проклял гневно, а Ван Цяюй и остальные были настолько напуганы, что перестали плакать и склонили головы, не осмеливаясь издавать ни звука.

В это время старейшина Цю снова посмотрел на Чу Вэньфея, который всё ещё стоял на коленях на земле, и глубоким голосом сказал: "Ты тоже встаёшь".

"Дедушка, прости за вчерашнее~"

Чу Вэнфэй всё ещё хотел объяснить, но старый мастер Цю помахал рукой: "Не надо говорить, не вини себя". Это кто-то, кто нацелился на нашу семью Цю".

В конце концов, старый хозяин семьи Цю был человеком с многолетним стажем, и он быстро увидел всю рыбность этого вопроса.

"Что? Кто-то нацелился на нас?"

"Кто бы это мог быть?"

"Эти последние несколько лет, мы в осенней логистике воды не обидел никаких мощных людей ах, и в этом маленьком городе в Юнчжоу, мы не сделали никаких больших враждебности с людьми в бизнесе".

"Кто это может быть причиной нашей семьи Цю!"

Ван Цяюй в одно мгновение эти женщины снова запаниковали, и слёзы снова текли неконтролируемым потоком, маятник качался по всему телу.

"Заткнитесь все!"

"Кучка женщин, которым насрать, когда это имеет значение, здесь только для того, чтобы заткнуть людей." Старый мастер Цю уже был в плохом настроении, и он, естественно, был еще злее, когда услышал, как эти женщины плачут и скорбят здесь.

"Подумайте об этом, все вы, вы регулярно кого-нибудь обижали?"

"Нет никаких плоских врагов, они нацелились на мою семью Цю, так что должна быть причина того, что случилось." Старый мастер Цю смотрел на общину семьи Цю.

Цю Му Инь и Цю Му Хун качали головой друг за другом, они не помнили, что обижали любого влиятельного человека, в лучшем случае они наступили на такого неудачника, как Йе Фан, но такой маленький персонаж, естественно, не мог сделать такого большого дела.

"Да, дедушка, это тот неудачник Цю Му Оранж и Йе Фан!"

"Это должны быть они".

"Они только вчера избили молодого господина Шэня, и сразу же после этого моя семья Цю

подверглась большому ограблению". Это определенно не совпадение".

"Это должно быть из-за этого неудачника, что оранжевый Цюй Му и Ye Fan, вызывая семью Шэнь переместить их гнев к нашей семье Цюй. Это месть семьи Шен за нас".

Цю Му Инь придумал что-то в этот момент и закричал.

Чу Вэнфэй также поспешил согласиться: "Да, этот гроб, должно быть, тоже был установлен семьей Шэнь, чтобы отомстить нам. Семья Шэнь была первоклассной силой в Юньчжоу, и даже имела спину второго Мастера Ли. В городе Юньчжоу не так уж много сил, которые могли бы получить вчера такую большую подачку, но семья Шэнь определенно одна из них".

"Эта Небесная Смерть Йе Фан, эта Небесная Смерть Цю Му Оранжевый! Это все они. Моего мужа поймали. Папа, такие паразиты, ты не должен их отпускать." Ван Цяюй сказал с красными глазами и порочностью.

Остальные тоже злились на Йе Фана и его жену.

Старое лицо старого мастера Цю тоже было мрачным, и он холодно сказал: "Иди, приведи мне сына Цю Му Оранжа".

Из-за гнева голос старого мастера Цю дрожал, когда он говорил.

Когда звонил Цю Му Оранж, Йе Фан все еще был на кухне, готовил завтрак. Как зять от двери до двери, работа по дому, как стирка и приготовление пищи, всегда была делом рук Ye Fan.

"Му Оранж, выходи на ужин".

Несколько минут спустя Йе Фан уже приготовил блюда и поприветствовал на ужин семью Цю Му Оранже.

"Хватит кричать, Му Оранж только что вышел".

"А? Выходит, рано утром, и идет дождь, что она делает на улице?" Йе Фан нахмурился.

Однако Хань Ли холодным голосом ответила: "Почему я не могу сообщить вам, куда направляется моя дочь?".

Тёща была зла, и Йе Фан был достаточно разумен, чтобы не спрашивать больше, но Цю Му Оранжевый не вернулся ни на день, что, несомненно, делало Йе Фань всё более и более беспокойным в своём сердце.

До позднего вечера Цю Му Оранжевый все еще не вернулся, а Е Фан позвонил ей, и никто не ответил. Наблюдая за проливным дождем на улице, беспокойство в сердце Ye Fan становилось все более и более интенсивным, как раз в то время, когда он собирался пойти в дом Цюя, чтобы узнать об этом, в это время сразу же после этого зазвонил мобильный телефон Ye Fan.

Это Цю Му Инь.

"Йе Фан, подойди к двери поместья семьи Шен и заведи свою маленькую жену. Без жизни принцессы и с болезнью принцессы. Просто встать на колени на некоторое время и убраться оттуда? Что за пьяница!"

"Если ты не можешь с этим справиться, не создавай, блядь, неприятностей". Теперь все в порядке, семья убита тобой, твоя семья - сплошной бардак!"

Цю Му Инь хладнокровно смеялась, ее слова были полны сарказма и насмешек.

Что?

"Му Оранж пошел к семье Шэнь?"

"Все еще потерял сознание?"

Когда Йе Фан получил новости, его лицо тут же замерзло.

Семья Цю, определенно семья Цю!

Он возлагает всю вину на него и Му Оранже, полагая, что именно месть семьи Шэнь заставила семью Цю, что заставило Му Оранже пойти к семье Шэнь и извиниться.

Просто, Цю Му Оранж, эта глупая женщина, почему ты не сказала ему, почему ты пошла одна.

Был ли это страх перед оскорблениями, был ли это страх перед преследованием со стороны семьи Шэнь?

Однако, Цю Му Оранж, я твой муж и я твой мужчина. Ты, блядь, женщина, кто ты такая, чтобы таскать его сама?

В этот момент глаза Ye Fan мгновенно покраснели, его ладони сжались, кончики пальцев погрузились глубже в плоть и кровь, и вся его грудная полость горела от горячей ярости.

"Цю Му Инь, послушай меня. Если это Му Оранжевый, и поэтому любые три вещи пойдут не

так, этот город Юньчжоу, не будет больше Цюйской семьи!".

Слова Йе Фан были настолько сильны, что они звучали только как гром в его ушах, а Цю Му Инь замерла, ее лицо бледнело.

На мгновение Цю Му Инь даже подумала, что сделала неправильный звонок.

Это все еще тот неудачник из семьи Цю?

Это все тот же Ye Fan, который пошел против зерна?

Почему, внезапно, он так сильно сжался? Цю Му Инь почти подсознательно отрубилась, и необъяснимо почувствовала своего рода страх в своем сердце.

"Йинг Йинг, что с тобой, у тебя такое уродливое лицо." С одной стороны, Ван Цяоюй был любопытен.

Цю Му Инь покачала головой: "Мама, все в порядке". Просто Йе Фан угрожал, что наша семья Цю будет выглядеть хорошо, если что-то случится с Цю Му Оранжевым".

Все члены семьи Цю в комнате засмеялись, когда услышали это.

"Это просто кусок дерьма, это всего лишь несколько глотков, зачем воспринимать это всерьез?"

"До сих пор делает нас хорошей семьёй Цю, откуда у него талант!" Толпа фыркнула, не заботясь о семье Ye Fan.

"Но сначала нужно найти способ вытащить твоего старшего дядю и отца". Ян Ян, твой отец спрашивал, можешь ли ты помочь?" Ван Цяоюй смотрел на Цзян Яна, отец Цзян Яна был человеком внутри системы, а также он был немного сетевым человеком.

Цзян Ян покачал головой, "Четвёртая тётя, я спросил отца. На этот раз у семьи Цю много людей, которых можно обидеть, и мой отец ничего не может с этим поделать".

Когда семья Цю услышала это, они были в еще большем отчаянии.

"Всё из-за этого проклятого Йе Фана и Цю Му Оранжевого, мы, клан Цю, действительно должны расстаться из-за этого?" Семья Цю оплакивала.

"Вен Фей, сделай что-нибудь". Разве ты не великий отец даже в Юнчжоу, спроси своего отца, можешь ли ты нам помочь". Брови Цю Му Инь покраснели, когда она схватила руку Чу Вэньфея

и спросила.

У Чу Вэнфэй было горькое лицо: "Все связи моего отца в мире бизнеса, боюсь, в этом политическом мире не так уж и много людей..."

"Вен Фей, ты звонишь и спрашиваешь на случай, если кто-то случайно окажется здесь?" Все члены семьи Цю смотрели на Чу Вэнфэя в это время, как будто человек, упавший в воду, схватился за последнюю соломинку, чтобы спасти ему жизнь.

Чу Вэнфэй горько улыбнулся, думая, что его собственный отец даже не узнал о браке, даже если бы он мог помочь своему отцу, не стал бы ему помогать.

Но перед лицом жаждущего взгляда семьи Цю Чу Вэнфэй не мог не бросить утку на полки и вообще набрал телефон своего отца.

"Папа, насчет осенней семьи..."

Прежде чем Чу Вэнфэй смог закончить предложение, лицо Чу Яна раскалывалось и проклидало: "Обратный сын, не называй меня отцом". Пока ты не разведешься с этой сукой с зеленым чаем, ты не сможешь войти в ворота моей семьи Чу".

Дудл-дудл.

Телефон повесил трубку.

"Вэнфэй, что насчет этого, что сказал твой отец?" Толпа спросила.

Однако Чу Вэнфэй улыбнулся ему в сердце и сказал Ван Цяюй: "Мама, ничего страшного". Мой отец сказал, что найдет способ помочь семье Цю".

"Это хорошо, это хорошо". В решающий момент, это все еще зависело от Вэн Фэя и Ян Ян. Семья старого Сана, они кучка смутьянов."

Община семьи Цю улыбнулась с облегчением, а старый мастер Цю был в лучшем настроении.

Однако было подсчитано, что семья Цю не подумала бы, что слова Чу Вэнфэя только что были чисто вычурными.

Успокоиться? Он ничего не сделал!

Не говоря уже о том, что семью Чу Вэнфэй можно было рассматривать только как

второсортную семью в Юньчжоу, и нельзя было сравнивать с семьей Шэнь вообще. Более того, даже если бы он действительно был способен это уладить, Чу Ян вообще не заботился бы о семье Цю.

Пока семья Qiu ела одну из таблеток оседания Chu Wenfei, Ye Fan уже спешил к усадьбе семьи Shen на машине.

Когда приехал Йе Фан, Цю Му Оранжевый все еще стоял на коленях. Уличные фонари с обеих сторон излучали слабый свет.

Сквозь железный дождевой занавес Йе Фан мог видеть только то, что тело Цю Му Оранжевого было похоже на тусклую искру в ночи, такую же маленькую, нежную и беспомощную, как если бы это был брошенный сын этого мира.

"Му Оранжевый!"

Йе Фан переехал и взял в руки Цю Му Оранжевого.

В этот момент тело женщины было холодным, ее одежда и юбка были уже мокрыми от дождя, ее лицо было бледным, как бумага, но ее лоб был горячим, как огонь, и на ее ногах были следы крови от ее длительного стояния на коленях, и ее красная кровь была раздавлена дождем.

"Ты мертвая женщина, ты идиотка?"

"Почему бы тебе не дать мне это, почему бы тебе не прийти самому!"

"Тебя уже изгнали из семьи Цю, зачем беспокоиться о них?"

"Как ты можешь быть таким глупым?" Йе Фан обнял ее, позволяя дождю падать дико и реветь от ярости.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/904530>